

Карева Софья Юрьевна

СОВЕТСКАЯ И СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ОБ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕЧАТИ ПЕРИОДА НЭПА (1921-1928 ГГ.): СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В данной статье анализируются публикации, изданные в советский и постперестроечный периоды, которые по-разному, часто диаметрально противоположно оценивают советскую печать первых послереволюционных лет. Автор, опираясь на цитаты из выбранных публикаций, обосновывает необходимость уделять особенно пристальное внимание объективности оценочных суждений, которые предлагаются историками, чьи публикации часто являются основными опорными материалами для молодых ученых.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. I. С. 66-68. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В данной статье анализируются публикации, изданные в советский и постперестроечный периоды, которые по-разному, часто диаметрально противоположно оценивают советскую печать первых послереволюционных лет. Автор, опираясь на цитаты из выбранных публикаций, обосновывает необходимость уделять особенно пристальное внимание объективности оценочных суждений, которые предлагаются историками, чьи публикации часто являются основными опорными материалами для молодых ученых.

Ключевые слова и фразы: советская печать; оценка; сравнение; постсоветские историки; НЭП.

Карева Софья Юрьевна

Тамбовский государственный технический университет

sk.jobstuff@gmail.com

СОВЕТСКАЯ И СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ОБ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕЧАТИ ПЕРИОДА НЭПА (1921-1928 ГГ.): СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ[©]

Изучение советской печати – актуальный вопрос современной историографии, который требует тщательной проработки, ведь результаты исследования газет и журналов той или иной эпохи часто ложатся в основу более сложных работ по оценке общественных настроений, уточнению ранее изучаемых данных и так далее. Работой над этой темой занимались многие историки, однако внимание автора данной статьи было заострено на постсоветских теоретиках, так как их труды не имеют идеологического подтекста, а значит, должны восприниматься как максимально объективные. Были выделены: хрестоматия И. В. Кузнецова «История отечественной журналистики» и учебные пособия М. М. Козловой «История отечественных средств массовой информации», Р. П. Овсепяна «История новейшей отечественной журналистики», Г. В. Жиркова «История цензуры в России XIX-XX вв.», а также «История мировой журналистики» (А. Г. Беспалова, Е. А. Корнилов, А. П. Короченский, Ю. В. Лучинский, А. И. Станько). Чтобы исключить однобокость изучения, выбранные публикации автор анализирует в сравнении с теми, которые были созданы еще в советское время: книгой А. З. Окоорокова «Октябрь и крах русской буржуазной прессы», И. В. Кузнецова и Е. М. Фингерит «Газетный мир Советского Союза», а также учебным пособием «Партийная и советская печать в борьбе за построение социализма и коммунизма».

Общая оценка

М. М. Козлова в своей книге однозначно заявляет, что характерными отличительными чертами советской журналистики как в начале ее становления, так и в последующие несколько десятков лет были «идеологический партийный диктат во всех сферах жизни <...>, борьба с инакомыслием, в том числе и физическая, закрытие всех оппозиционных и частных изданий, монополизация права издания СМИ, использование СМИ и информации как инструмента политического воздействия на людей» [3, с. 56]. Однако как бы ни оценивали те или иные историки послереволюционную журналистику, «восстановительный период», безусловно, оказался для нее очень сложным. «Будучи вторичными по своей природе (по отношению к более общим социальным системам), СМИ зеркально отражали основные противоречия и проблемы своей эпохи» [1, с. 24], с которыми нужно было справиться как можно скорее. Среди явных проблем выделяют несколько наиболее характерных для того периода.

Во-первых, отмечалась явная нехватка кадров и ресурсов. В своей книге «Газетный мир Советского Союза» И. В. Кузнецов отмечает, что «мало было газетных работников», и «принятая в наследство от царского режима полиграфическая база была маломощна и изношена» [5, с. 21]. В 2002 году тот же автор в своем новом труде добавляет к описанию ситуации яркую цитату А. Зорича, который вспоминал, как рады были любым работникам, «кто –жорову» не писал через –ягь» [Цит. по: 4, с. 46]. В свою очередь, дефицит кадров сильно сказывался на качестве изданий. Кузнецов добавляет: «–Красная печать» и «–Журналист» подвергали справедливой критике за недопустимо низкий профессиональный уровень, такие газеты как «Бузулукский землероб», «Брянский рабочий», «Тамбовская правда», которые, по мнению журналов, пишут так, «что стыдно читать» [Там же].

Чтобы исправить это, был создан Государственный институт журналистики, но гораздо большую пользу печати принесло движение рабселькоров, которому в рассматриваемых современных исследованиях не дается никакой оценки. Советские ученые, напротив, придавали движению большое значение, отмечая, что рабселькоры «являлись и являются в печати выразителями и проводниками пролетарского общественного мнения, неутомимыми борцами за улучшение и усиление социалистического строительства», – отмечают авторы учебного пособия «Партийная и советская печать» [8, с. 56].

Во-вторых, наблюдается сильнейшая деградация изданий, которые из качественных превратились в массовые из-за перехода на самокупаемость, что абсолютно не упоминается советскими исследователями. Г. В. Жирков приводит в пример цитату Б. Волина из «Журналиста» (1922, № 2): «Передовая статья тонет в море вин Сараджевых, Касабовых и прочих, на первой странице печатаются объявления, рекламирующие похабную оперетку или кричащие во всю циничную глотку о голом теле» [2, с. 34]. «Появилось множество новых частных издательств, газет и журналов, вошел в обиход термин «неп» – независимая печать. В журналистике, университетах активизировалось инакомыслие» [Там же]. В это же время в печать возвращается цензура.

Цензура

А. З. Окорочков в своей книге говорит о цензуре, как о необходимости, от которой нельзя было отказываться, ссылаясь на В. И. Ленина и его письмо Г. Мясникову, и на то, что свобода печати в стране «есть свобода политической организации буржуазии» [7, с. 24].

Авторы учебного пособия «Партийная и советская печать» объясняют возросший контроль над прессой первостепенными задачами печати, среди которых воспитание трудящихся в духе идей коммунизма, разъяснение политики партии, организация масс на борьбу за построение социализма, иными словами, «Изменившиеся условия работы печати потребовали большого внимания к ней со стороны партийных организаций» [8, с. 57]. И поэтому возникла необходимость следить за тем, чтобы работа «проводилась на высоком идейно-политическом уровне» [Там же, с. 58].

В свою очередь, современные историки говорят о возникновении «цензурного субъективизма», который воплотился в деятельности новой надзорной организации – Главлита.

Идеологическая составляющая

«С момента своего создания партийно-советская печать жила идеями В. И. Ленина, постоянно чувствовала его направляющую руку», – пишет А. З. Окорочков [7, с. 34]. «Ленинские традиции большевистской печати – принципиальная партийность, массовость и народность, правдивость и непримиримость в борьбе с врагами марксизма-ленинизма – явились неоценимым богатейшим наследством для партийной и советской печати», – поддерживают его авторы пособия «Партийная и советская печать» [8, с. 78]. Однако следование ленинским заветам не находит одобрения современных историков, которые уверены, что В. И. Ленин рассматривал новую печать исключительно как наиболее эффективное орудие экономического воспитания масс: «Производственная пропаганда быстро стала доминировать на страницах газет, давить на их содержание. При этом не учитывались многие потребности массовой аудитории», – отмечает Г. В. Жирков [2, с. 56]. Начинает доминировать декларативный характер публикуемых журналистских материалов, их безликость и косноязычность: «Страницы газет и журналов были заполнены многочисленными официальными документами, пропагандистскими статьями, написанными сухим «жанцелярским» языком, а также «пустейшим говорением», «политической трескотней», – находим в «Истории мировой журналистики» [1, с. 43]. Р. П. Овсепян объясняет это тем, что СМИ из информационного ресурса превращаются в функциональный элемент общества, что автор называет «важнейшими процессами идейного и организационного участия прессы во внутрипартийной борьбе» [6, с. 32].

Окончательное формирование советской журналистики

Современный подход к оценке прессы 20-х годов, на наш взгляд, является односторонним. Например, М. М. Козлова делает довольно критичные выводы относительно причин идеологизированности прессы НЭПа, представляя в качестве характеризующих черт «фактический запрет на свободное обсуждение перспектив общественного развития, альтернативных подходов к решению существенных вопросов жизни, в том числе и с помощью публицистики, полемики <...>. Игнорировались демократические качества журналистики, которые могли бы создать в других условиях эффективный механизм общественного контроля за деятельностью органов управления» [3, с. 40]. Однако констатация этого факта как основного была бы неправильной.

Например, Р. П. Овсепян отмечает, что в то же время благодаря созданию новых общественно-политических, литературных, научно-популярных и молодежных журналов начала 20-х годов, несмотря на все трудности, с которыми пришлось столкнуться стране и ее общественным институтам, можно назвать временем качественного развития массовой периодики: «В 20-е гг. в движении активистов печати появилось еще одно звено, о котором практически нигде не упоминается. Речь идет о камерных, тюремных, лагерных корреспондентах. <...> Именно в первой половине 20-х годов сложилась система советской журналистики, сохранившаяся на все время существования СССР» [6, с. 58]. Именно благодаря использованию газет для идеологических целей произошло возрождение периодики и ее быстрое развитие: «Несмотря на тягчайший кризис именно в первой половине 20-х годов сложилась система советской журналистики, сохранившаяся на все время существования СССР», – добавляет Кузнецов [4, с. 78].

После того, как советская пресса завоевала авторитет среди населения, стал очень популярен жанр сатиры, который был более интересен и эффективен, чем, к примеру, жалоба или заявление: «Пропаганда успехов в восстановлении хозяйства страны – преодоление топливного и транспортного кризисов, борьба с голодом, осуществление плана электрификации страны (ГОЭЛРО), развитие торговли, воссоздание внутреннего рынка, введение хозрасчета и пр. – сочеталась с резкой критикой нерадивых руководителей и исполнителей» [1, с. 45]. Редакции следили за тем, чтобы каждое обращение граждан получило официальный ответ от конкретного органа, который отвечает за затронутую проблему. В газетах и журналах появлялись рубрики и отделы, которые выполняли работу одновременно и «жалобной книги», и органов правовой защиты населения.

И. В. Кузнецов отмечает еще одну важную деталь – в 20-е годы завершилась дифференциация прессы, что позволило максимально охватывать интересы всех слоев населения и обеспечить рост популярности газет и журналов.

Коллектив авторов «Истории мировой журналистики» так оценивает результат работы НЭПовской прессы: «В целом развитие отечественной журналистики в 20-30-е гг. проходило в стороне от общемирового процесса, страна и ее пресса пошли «своим путем», целью которого было построение коммунистического общества» [Там же, с. 101], что подтверждается предисловием к «Газетному миру Советского Союза», в котором авторы пишут: «История советской печати – это история становления и развития первого в мире Советского социалистического государства, история борьбы за генеральную линию партии, за коренные интересы народа» [5, с. 6].

Данное сравнение показывает, насколько внимательным должен быть исследователь, опирающийся на современные учебные пособия. Как известно, время и общеполитическая ситуация в стране накладывают свой отпечаток на мировоззрение специалистов всех сфер деятельности. Именно поэтому для наибольшей объективности при формировании выводов нужно использовать публикации разных лет. К сожалению, становится все сложнее найти книги, изданные в России до «перестройки». И такая тенденция чревата значительным снижением качества проводимых молодыми учеными исследований и их полезности для будущих поколений.

Список литературы

1. Беспалова А. Г., Корнилов Е. А., Короченский А. П., Лучинский Ю. В., Станько А. И. История мировой журналистики. М. – Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2003. 803 с.
2. Жирков Г. В. История цензуры в России XIX-XX вв.: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2001. 645 с.
3. Козлова М. М. История отечественных средств массовой информации: учеб. пособие. Ульяновск, 2000. 412 с.
4. Кузнецов И. В. История отечественной журналистики (1917-2000 гг.): хрестоматия. М.: Флинта: Наука, 2002. 640 с.
5. Кузнецов И. В., Фингерит Е. М. Газетный мир Советского Союза (1917-1970 гг.). М.: Изд-во МГУ, 1976. 360 с.
6. Овсепян Р. П. История новейшей отечественной журналистики: учеб. пособие / под ред. Я. Н. Засурского. М.: Изд-во МГУ, 1999. 352 с.
7. Окороков А. З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы. М., 1970. 414 с.
8. Партийная и советская печать в борьбе за построение социализма и коммунизма: учеб. пособие. М.: Изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1966. Ч. 1. 1917-1941 гг. 639 с.
9. Скребнев В. А. Партийно-советская печать Тамбовской губернии (1917-1928 гг.). LAMBERT Academic Publishing, 2011. 136 с.

**THE SOVIET AND MODERN HISTORIOGRAPHY ABOUT NATIONAL PRESS
OF NEW ECONOMIC POLICY PERIOD (1921-1928): COMPARATIVE ANALYSIS**

Kareva Sof'ya Yur'evna
Tambov State Technical University
sk.jobstuff@gmail.com

In the article the works published in the soviet and post-perestroika periods, which differently and often diametrically oppositely evaluate the soviet press of the first post-revolutionary years, are analyzed. On the basis of quotations from the chosen publications, the author grounds the necessity to pay especially close attention to the objectivity of value judgements that are suggested by the historians, whose published works are often the main basic materials for young scientists.

Key words and phrases: the soviet press; valuation; comparison; post-soviet historians; New Economic Policy.

УДК 72.033

Искусствоведение

Статья посвящена вопросам рассмотрения генезиса, сущности и функций феодального замка, что во многом было упущено из внимания отечественных и зарубежных исследователей. На основе источниковедческого анализа средневековых королевских грамот, изучения географического расположения замков в Европе в представленном исследовании впервые дается новое авторское определение замка. Также впервые автором работы анализируется проблематика синтеза художественного, функционального и конструктивного в замковой архитектуре.

Ключевые слова и фразы: феодализм; Средневековье; замок; зодчество; генезис; функции; архитектурные отличия.

Килимник Евгений Витальевич, к. искусствоведения, доцент
Уральский институт бизнеса, г. Екатеринбург
kilimnik_06@mail.ru

СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ ФЕОДАЛЬНОГО ЗАМКА В ЕВРОПЕ[©]

В предлагаемом исследовании ставятся задачи рассмотрения генезиса европейского феодального замкового комплекса, его этимологии, создания нового определения замка, а также освещения их сущности и функций, проведения искусствоведческого анализа замковой архитектуры.

Началом становления феодального замка, как многогранного художественного историко-культурного феномена средневековой культуры, можно считать появление при Карле Великом военно-ленной системы, в рамках которой начинается активное жалование земельных владений воинам, несущим постоянную службу в войсках императора (конец VIII – X в.) [1]. Именно в этих условиях начинает складываться институт феодалов с их дарственными поместьями и зависимыми крестьянами, с правом наследования пожалованных